

Е.Б. Дорина,

доктор экономических наук, доцент

МЕТОДИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ В ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Анализ экономической литературы показал, что проблема эффективности институциональной структуры экономики в условиях трансформации практически не исследована в силу новизны и сложности. Существующие подходы к ее оценке носят фрагментарный характер и не позволяют сформировать целостное представление о критериях эффективности. Выделим наиболее значимые, на наш взгляд, позиции ученых и экспертов относительно оценки эффективности институциональной структуры экономики.

Сторонник российского неoinституционализма Е. Бренделева выделяет три группы институтов, влияющих на эффективность экономической системы: институты, повышающие эффективность; нейтральные институты и институты, снижающие эффективность экономики. По Бренделевой, результатом действия институтов, повышающих эффективность, является снижение трансакционных издержек, что приводит к увеличению доходов всех членов общества. Нейтральные институты снижают трансакционные издержки для одной группы при одновременном росте для другой. Институты, снижающие эффективность институциональной структуры из-за роста неопределенности, отсутствия информации, приводят к усложнению процесса обмена и росту трансакционных издержек [6, с. 59—62].

Согласно теории эволюционных изменений Д. Норта, с течением времени неэффективные институты отмирают, а эффективные выживают, происходит постепенное развитие более эффективных форм экономической, социальной и политической организации общественных отношений [7, с. 12—135].

Представитель неoinституциональной теории В. Вольчик исходит из того, что функционирование институтов связано с текущими взаимодействиями экономических факторов: организаций, групп специальных интересов и индивидов. Эти взаимодействия могут быть направлены на изменение существующих институциональных ограничений. По мнению исследователя, институциональные изменения необязательно приводят к формированию эффективных институтов. Сравнительная неэффективность выражается в том, что вновь созданные институты могут обеспечивать более высокий уровень трансакционных издержек и приводить к снижению интенсивности экономических обменов [2, с. 133—246].

Вопрос о количественной мере трансакционных издержек, по мнению В.Н. Половинкиной, поставлен в экономической науке преждевременно.

Данный автор полагает, что до уточнения их экономической природы и структуры проблема количественного измерения неразрешима. Оценки могут быть лишь приблизительными. Обосновывая свою позицию, В.Н. Половинкина утверждает, что для оценки динамики трансакционных издержек в современной экономике необходимо определить соотношение между измеренной и неизмеренной, явной и неявной их частями. Причем в неизмеренную составляющую следует включить не только нерыночные, но и нелегальные трансакционные издержки.

В качестве критерия оценки институциональных реформ Т.И. Заславская рассматривает характер социокультурных изменений. Эффективность институтов ученый объясняет их укорененностью в национальной культуре. Социокультурные нормы и правила более действенны, чем административно-правовые установления [5, с. 17—27].

Основоположник теории регулятивизма Р. Буайе считает нецелесообразным использование такого критерия, как эффективность для оценки переходных процессов. По его мнению, в период перехода от одного способа производства к другому критерий экономической эффективности не может быть преобладающим в оценке формирования совокупности институтов. Согласно Буайе, в той мере, в какой институты являются элементом общественных связей и играют координирующую роль, задача повышения экономической эффективности стоит для них на втором месте [1, с. 25—47].

Обобщение мировой практики, сформированной на основе реализации экономической политики в странах с переходной экономикой, позволяет выделить несколько методических подходов к оценке эффективности институциональной структуры экономики в трансформационный период.

Представляется интересным сопоставление критериев оценки эффективности институциональных реформ, выводов о результатах и направлениях развития, содержащихся в аналитических разработках, на основе метода экспертных оценок и межстранового статистического анализа. В первую очередь во внимание принимается такой показатель, как темпы роста ВВП, что обусловлено актуальностью задачи достижения долгосрочного экономического роста в странах с переходной экономикой. Согласно одной из гипотез, необходимо накопить минимальную критическую массу реформ, прежде чем они окажут желательное влияние на эффективность. Дополнительные реформы ниже этого порога могут привести к негативным результатам. Проведение нескольких ограниченных реформ может вызывать производственные сбои на государственных предприятиях, что, естественно, не будет способствовать формированию привлекательного инвестиционного климата и чередованию низкими результатами. По мнению зарубежных экспертов, положительными результатами становятся при достижении минимального порога экономических реформ [3, с. 36—40].

В эмпирических исследованиях различия между странами в темпах роста объясняются институциональными переменными, характеризующими качество экономической политики, уровень развития человеческого капитала и качество институтов. Специфика стран с переходной экономикой состоит в

том, что среднесрочный рост в этих странах зависит от того, насколько быстро будет сформирована новая институциональная структура рыночного типа.

Как свидетельствует зарубежный опыт, все страны с переходной экономикой в начале трансформационного периода характеризовались неэффективной системой институтов, доставшейся от прошлого. Различия в осуществляемых преобразованиях обуславливают перспективы экономического и социального развития этих стран. В процессе институциональных реформ формируется новая институциональная структура рыночного этапа, обеспечивающая функционирование экономических агентов и новые стимулы экономического поведения. Однако сами по себе рыночные отношения не приводят автоматически к экономическому росту. Речь должна идти об эффективности институтов, прежде всего, государственных, способности государства поддерживать закон, порядок и добиваться исполнения своих предписаний [4, с. 36—38].

Изучить и оценить институциональную политику государства помогают индексы, разрабатываемые авторитетными международными организациями. Эксперты Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), анализируя экономический рост в странах с переходной экономикой, большое внимание уделяют влиянию на него макроэкономической политики и прогресса в экономических, политических и институциональных реформах. По их мнению, среднесрочный рост в этих странах прежде всего зависит от типа создаваемой институциональной структуры.

В практике межстранового анализа показатели либерализации экономики, применяемые экспертами ЕБРР, синтезируются в комплексный фактор — индекс экономической свободы, разработанный аналитиками Фонда наследия. На основе изучения факторов, которые оказывают наиболее важное влияние на формирование институциональной структуры экономики, благоприятной для экономического роста, выделяются компоненты этих индексов, которые затем оцениваются и агрегируются. Существование таких индексов открывает широкие возможности для эмпирических исследований факторов успеха или неуспеха трансформации в бывших социалистических странах.

Отметим, что измерение индекса экономической свободы и оценка каждой страны осуществляются путем исследования 50 независимых экономических переменных, которые включают 10 категорий (факторов) экономической свободы: внешнеторговая политика; фискальная нагрузка правительства; правительственное вмешательство в экономику; денежно-кредитная политика; движение капитала и иностранные инвестиции; банковское дело и финансы; заработная плата и цены; права собственности; регулирование; активность черного рынка. Данные факторы рассматриваются как одинаково важные для оценки экономической свободы в любой стране, т.е. все они имеют одинаковый вес.

Как видим, индекс экономической свободы позволяет оценить ее в условиях воздействия налоговых законов, тарифов, регулирования бизнеса, правительственного вмешательства, коррупции в правительстве, судебной власти, таможенной службы и других факторов. Другими словами, индекс пред-

назначен для оценки институциональной среды экономической деятельности в каждой стране. Однако его нельзя использовать для измерения влияния статистически независимых переменных на экономический рост. Именно институциональная среда рассматривается в первую очередь как необходимое условие экономического роста.

По мнению авторов, пока невозможно с высокой степенью уверенности определить, какие факторы являются наиболее важными для экономической свободы, хотя ясно, что для достижения долгосрочного роста и экономического благосостояния страна должна иметь хорошие оценки по всем десяти факторам. В настоящее время нет убедительных доводов в пользу выделения одного фактора.

Индекс либерализации, разработанный экспертами Всемирного банка, характеризует реформы, необходимые для превращения рынков в главный механизм распределения ресурсов, в том числе отмену централизованного планирования и нормированного распределения ресурсов и продукции и создание условий, допускающих частное производство. Индекс учитывает также реформы, обеспечивающие эффективное функционирование рынков, в частности, стабилизацию макроэкономических условий, либерализацию торгового режима и проведение политики, стимулирующей конкуренцию. Данный индекс определяется как средневзвешенный показатель политических реформ в трех областях: внутренние рынки, внешние рынки, приватизация и появление частного сектора. Индекс находится в диапазоне от нуля до единицы, причем нуль соответствует экономике с централизованным планированием, а единица — рыночной.

Таким образом, в основу оценки институциональных реформ в странах с переходной экономикой положен метод межстранового сопоставительного анализа, построения сводных индексов на базе статистической обработки больших массивов информации по странам мира. Выявление в ходе такого анализа типичных соотношений, закономерностей их формирования позволяет глубже осмыслить тенденции социально-экономического развития стран, использовать аналоговый подход при разработке программ социально-экономического развития [4, с. 37—39].

Что же касается методологических подходов к оценке институциональной структуры экономики в трансформационный период, то следует обратить внимание на ряд моментов.

Во-первых, сложность выбора заключается в том, что большинство факторов индекса экономической свободы, либерализации, индексов ЕБРР и другие не поддаются количественной оценке, это заставляет исследователей строить анализ на основе экспертных оценок, характеризующих ситуацию в той или иной стране.

Во-вторых, проведение подобной оценки связано с огромными финансовыми и временными затратами.

В-третьих, к достоинствам такого подхода можно отнести глубину спецификации правовых норм и экономических процессов, практику функциони-

рования институтов. К тому же факт апробирования подобных методик на протяжении длительного времени повышает достоверность проводимых исследований.

В-четвертых, при всей несомненной ценности подобного рода работ очевидна их ограниченность, связанная с субъективностью оценок [4, с. 40—42].

Акцент на неформальных (неформализованных) экспертных оценках нередко приводит к грубым просчетам. Их допускают как эксперты-аналитики, так и предприниматели, участвующие в опросах. Кроме того, эксперты не имеют равного представления обо всех анализируемых объектах (странах, регионах), поэтому возникают сомнения в сопоставимости получаемых данных. Для переходных экономик глубина просчетов будет еще большей, нежели для стран со стабильной и развитой экономической системой. Все это убеждает в необходимости выработки более формальной методики оценки результатов институциональных реформ в странах с переходной экономикой.

При разработке методологических основ оценки эффективности институциональной структуры экономики, на наш взгляд, целесообразно учитывать следующие положения:

- необходимо рассматривать проблему в целом, во взаимосвязи всех элементов, в динамике изменений и развития. Институциональная структура отражает уровень организации экономической системы, т.е. иерархическую взаимосвязь подсистем и элементов (институтов). Изучение свойств системы возможно только через ее структуру, причем определенные свойства, а не все их многообразие;

- эффективность институциональной структуры — это комплексная характеристика потенциальных и реальных результатов функционирования институтов с учетом степени соответствия полученных результатов целям и задачам ее развития. При этом соответствие полученных результатов целям, задачам и приоритетным направлениям социально-экономического развития страны может просматриваться в среднесрочной и долгосрочной перспективе;

- институциональные преобразования в трансформационных системах характеризуются неопределенностью и неустойчивостью, отсутствием достоверной информации относительно будущего экономического развития;

- степень развитости институциональной структуры экономики определяет эффективность ее функционирования. Только целостная система институтов может быть эффективной;

- институциональные изменения в трансформационный период можно определить как процесс возникновения, развития и укрепления норм, правил и стереотипов экономического поведения, адекватных рыночной системе хозяйствования;

- специфика институциональных изменений в условиях переходной экономики состоит в том, что особенности становления того или иного института могут быть поняты и оценены только в контексте всей совокупности институциональных изменений (формальных и неформальных);

- наиболее сложной в методологическом плане задачей является разработка критериев оценки эффективности институциональной структуры в си-

лу их отсутствия, что является актуальной проблемой не только для Республики Беларусь, но и для таких стран, как Россия, Украина и др.

На наш взгляд, в качестве основных критериев оценки институциональных преобразований в странах с переходной экономикой наряду с исходными условиями развития необходимо рассматривать качественные показатели: теоретическую базу реформ; сценарии развития; идеологию трансформации; цели реформ; их социальную направленность; степень вмешательства государства в управление социально-экономическими процессами; характеристику институциональных условий.

Таким образом, обобщая изложенное относительно оценки эффективности институциональной структуры экономики Республики Беларусь, отметим следующее.

1. Представляется, что в силу незавершенности институционального строительства невозможно объективно оценить данный процесс. В качестве важнейшего критерия оценки необходимо рассматривать не эффективность, а результативность (достижение поставленной цели).

2. Институциональные преобразования — это действия среднесрочного горизонта. Ресурс времени здесь необходим для выработки и всестороннего обоснования того или иного институционального нововведения; внедрения его в хозяйственную практику; организации и осуществления мониторинга результатов такого внедрения; выявления недостатков, корректировки соответствующих решений и воплощения модернизированных регламентов, законов, норм, организационных форм и механизмов действия институтов рынка.

3. Как свидетельствует опыт зарубежных стран, формой реализации оценки результативности формирования институциональной структуры может стать проведение мониторинга со стороны органов государственного управления — информационно-экспертной системы по отслеживанию, оценке и прогнозу функционирования системы институтов. Организационная структура мониторинга должна основываться на объединении усилий экспертов Совета Министров Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь и других органов государственного управления.

4. Система мониторинга оценки эффективности институциональной структуры экономики должна включать: сбор и анализ оценочной информации; оценку законодательства, результативности и потенциальных возможностей институтов; выработку решений по вопросам совершенствования институциональной структуры экономики. Информационное обеспечение мониторинга должно основываться на принципах объективности, достоверности, оперативности и комплексности.

Л и т е р а т у р а

1. Буайе, Р. Теория регуляции: критический анализ / Р. Буайе. — М.: Наука для о-ва, 1997.

2. Вольчик, В.В. Эволюционная парадигма и институциональная трансформация экономики / В. В. Вольчик. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004.

3. Давыденко, Л.Н. Влияние институциональной системы на экономический рост / Л.Н. Давыденко, Е.М. Грушевская // Политическая экономия современной экономической политики Беларуси: материалы и докл. науч.-практ. конф., Минск, 16 мая 2003 г. / Бел. гос. ун-т; редкол.: П.С. Лемещенко [и др.]. — Минск, 2003. — С. 36—40.

4. Дорина, Е.Б. Методологические подходы к прогнозированию институциональных преобразований в Республике Беларусь / Е.Б. Дорина // Вестн. Рос. гос. торгово-экон. ун-та, 2007. — № 1 (17). — С. 36—42.

5. Заславская, Т.И. Социально-трансформационная структура России / Т.И. Заславская // Общество и экономика. — 1999. — № 3—4. — С. 17—27.

6. Неоинституциональная экономическая теория: учеб. пособие / Е.А. Бренделева; под общ. ред. А.В. Сидоровича. — М.: Дело и Сервис, 2006.

7. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — М.: Фонд экон. книги «Начало», 1997.

Л.Л. Ермолович,

доктор экономических наук, профессор

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Актуальность исследования обусловлена формированием рыночной социально ориентированной экономики в Республике Беларусь и ее интеграцией в европейское и международное экономические сообщества, необходимостью расширения экспорта продукции каждой организацией и привлечения зарубежных инвесторов в Республику Беларусь. В связи с этим значительно возросла ответственность предприятий за объективную оценку финансового состояния. Последнее имеет особую значимость при выполнении Программы развития промышленного комплекса до 2015 г., в которой предусмотрено снижение затрат на производство продукции на основе эффективного использования материально-сырьевых, трудовых и финансовых ресурсов. Среди целевых приоритетов решения этих вопросов выделен такой, как улучшение финансового состояния организаций.

С методологической точки зрения финансовое состояние — это результат функционирования производственного потенциала организации в виде притока денежных средств за счет всех видов деятельности, который используется не только для обеспечения производственного процесса, но и для расчетов с фискальной системой, формирования источников средств предприятия за счет чистой прибыли. Без такого подхода к определению финансового состояния не может быть реализован диалектический метод познания формирования показателей финансового состояния и факторов их изменения во взаимосвязи и взаимообусловленности показателей притока и оттока денежных средств с показателями финансовых результатов от всех видов деятельности, с показателями формирования чистой прибыли и расчетов с фискальной системой, с банками за краткосрочные и долгосрочные кредиты (см. рисунок).